

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук**

На правах рукописи

Остапенко Сергей Николаевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА БОСПОРЕ VI–II вв. до н.э.

Исторические науки

Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2021

**Работа выполнена в Отделе классической археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук (ИА РАН)**

Научный руководитель:

Кузнецов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, заведующий отделом классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Молев Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Журавлев Денис Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологических памятников Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина»

Защита состоится 08 октября 2021 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.1.031.01 (Д 002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН, а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы экономических отношений¹ на Боспоре в VI–II вв. до н.э. являются основополагающими для комплексного понимания исторического развития этого региона. Они помогают увидеть развитие торговых отношений с городами Средиземноморья, выявить особенности сельскохозяйственного производства, проследить формирование денежного обращения и значение ремесла и промыслов в жизни боспорян. Экономика очень важна для понимания исторического процесса античного общества, поскольку она тесно взаимосвязана с социальными, политическими, религиозными и другими отношениями внутри государства.

За последние несколько десятилетий классической археологией получен огромный массив новой информации, который до сих пор еще никем комплексно не изучался. Поступление новых материалов связано, в первую очередь, с увеличивающимися масштабами археологических раскопок² и, как следствие, открытием большого количества новых и в том числе уникальных памятников и артефактов³. Они позволяют пересмотреть ранее устоявшиеся гипотезы и дискуссионные проблемы, скорректировать картину жизни

---

¹ В работе под словом «экономика» подразумеваются, прежде всего, эмпирические данные о производстве и потреблении, торговле и финансах, полученные при помощи анализа археологического материала и письменных источников.

² В последние несколько лет проводятся крупномасштабные спасательные и академические археологические работы по всей России, в том числе на Таманском и Керченском полуостровах. В 2018 г. Министерством культуры РФ было выдано 2768 разрешений (открытых листов), из них: 750 разрешений – археологические раскопки; 1654 – разведки; 170 – разведки без права проведения локальных земляных работ; 194 – наблюдения, см.: *Лопатин Н.В., Масленников А.А.* Предисловие // Археологические открытия. 2018 г. М. 2020. С. 3–4.

³ *Бонин А.В.* Городище и поселение Ильичевка // МСАР. Т. 19. М. 2017. С. 26–31; *Карнов Д.А., Сударев Н.И.* Виноградный северо-восточный 2, Виноградный северо-восточный 3, курганная группа (10 насыпей) // МСАР. Т. 19. 2017. С. 74–87; *Сударев Н.И.* Погребения некрополя Виноградный 7 // МСАР. Т. 19. 2017. С. 182–189; *Супренков А.А.* Боспорские ворота: центральный проезд через Узунларский ров и вал в Восточном Крыму // МСАР. Т. 19. 2017. С. 190–195; *Бейлин Д.В., Рукавишников И.В.* «Александровские скалы 1» - курганная группа и античный некрополь // МСАР. Т. 25. 2018. С. 20–31; *Они же, Федосеев Н.Ф.* Курган Госпитальный // МСАР. Т. 25. 2018. С. 284–291; *Столяренко П.Г., Супренков А.А., Прокопенко С.Н.* Валы Безкровного (Чокракский) и Акмонайский // МСАР. Т. 25. 2018. С. 354–361 и т.д.

Боспорского царства. Однако нередко полученные в результате археологических раскопок материалы остаются лишь на уровне эмпирических публикаций, без дальнейшего теоретического их осмысления. Часто это не вина исследователей, но их беда, когда объективные и субъективные причины не позволяют комплексно подойти к постановке вопроса. Дело в том, что теоретический анализ вопросов экономической жизни античного общества крайне затруднен из-за недостатка письменных данных, прежде всего статистического характера. Это создает большие трудности для интерпретации археологических материалов⁴. Введенная в научный оборот информация позволяет ставить новые вопросы и детально разбирать старые проблемы с использованием новых методов.

Все эти проблемы обуславливают необходимость синтеза доступных отечественных и зарубежных достижений в области обработки археологического материала, междисциплинарных методов и естественно-научных подходов при культурно-исторической интерпретации накопленной информации за последние десятилетия.

К настоящему времени написано множество статей и монографий по частным вопросам истории Боспора, однако комплексный анализ всей совокупности данных и подготовка обобщающего труда по проблемам экономических отношений Боспора Киммерийского еще не предложен.

Предлагаемая диссертационная работа – это первая попытка аккумулировать и интерпретировать полученные в процессе раскопок материалы с привлечением письменных источников и аналогий из других регионов эллинского мира. Подобное изучение экономических процессов способно дать новый импульс для исследования экономических отношений времени становления и расцвета Боспорского государства. Данные обобщающего характера позволяют на современном уровне осуществлять

---

⁴ В перспективе ученым необходимо их комплексное исследование, которое позволит более глубоко понять механизмы функционирования экономических процессов и хозяйственной деятельности на Боспоре Киммерийском при создании масштабных экономических реконструкций.

исследование археологического материала, раскрыть его информационный потенциал для решений различных проблем теоретического характера⁵. Основное, что дает метаанализ культурных ценностей – это углубленный исторический контекст. В отрыве от него самоценность артефактов оказывается неполной.

В работе предпринята попытка выделения, изучения и систематизации опубликованных источников и материалов раскопок с акцентом на достижения классической археологии за последние несколько десятилетий. Сразу следует отметить, что археологический источник очень сложен для получения из него выводов исторического характера⁶. В отличие от нарративного, он имеет свою специфику, так как отражает события через остатки материальной культуры⁷.

Во-первых, материальные предметы в силу своей специфики не могут объективно поведать историкам о человеческих отношениях в прошлом.

Во-вторых, материальные остатки дошли до нас не полностью, сохранились только предметы из недеструктивных материалов (глины, камня, металла, кости, стекла). Однако существовало огромное количество предметов из органики (дерево, ткани, кожи, папирус, продукты питания и т.д.), которые в силу своего состава не сохранились до наших дней, но занимали значимую роль в экономике античного государства. Также археологические предметы по причине своей особенности присутствия в культурном слое не могут непосредственно говорить о происходящих процессах в древности, и для выявления их исторического значения необходим хорошо разработанный вещеведческий инструментарий и

---

⁵ Подробнее о значении исторических интерпретаций археологических источников для реконструкции древнего общества в археологической науке см.: *Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А.* Анализ археологических источников: возможности формализованного подхода. М. 2013. С. 111–126.

⁶ О сложностях интерпретации материалов из раскопок см.: *Крыжицкий С.Д.* Некоторые проблемы и возможности интерпретации культурных напластований Ольвии // ВДИ. №1. 2013. С. 94–103.

⁷ Об особенностях соотношения литературной традиции и данных археологии и эпиграфики, см.: *Подосинов А.В.* Письменный источник и археология (на примере Борисфенитской речи Диона Хрисостома) // БФ. 2005. С. 9–16.

понимание археологического контекста. Поэтому привлечение многочисленных аналогий из раскопок городов греческого мира является важной составляющей при рассмотрении функционирования экономики Боспора, помогает вписать найденные артефакты из раскопок памятников этого региона в исторический контекст как экономических взаимоотношений боспорян, так и в модель общегреческих макроэкономических процессов.

Сегодня как никогда отечественной классической археологии необходимы поиски новых теоретических и практических методов по обобщению археологического материала и созданию новых идей и концепций развития исторического процесса Боспора Киммерийского. Среди исследователей уже наблюдается стремление к переоценке устоявшихся гипотез и господствующих теорий. В немалой степени на это влияет использование опыта зарубежной историографии.

Степень разработанности темы исследования. Основная сложность изучения данной темы заключается в очень ограниченном количестве и в специфичности сохранившихся источников. Об экономике на Боспоре в античной письменной традиции можно встретить лишь небольшое количество упоминаний, что характерно не только для Северного Причерноморья, но и практически для всего греческого мира. Особенно это касается архаического и классического периодов, хотя эпоха эллинизма не сильно отличается в лучшую сторону. Специальные трактаты древних авторов, посвященные каким-либо экономическим вопросам, относящимся к Боспору, ограничиваются, по сути дела, узким кругом речей аттических ораторов, в первую очередь Демосфена.

В отечественной науке впервые комплексно к вопросам экономической жизни Боспора подошел С.А. Жебелёв⁸, который особое внимание сосредоточил на географическом положении государства, его этническом составе и природных богатствах. Им были рассмотрены вопросы

---

⁸ Жебелев С.А. Основные линии экономического развития Боспорского государства // Известия АН СССР. Серия VII. №8. 1934. С. 589–607.

колонизации, ремесленного производства, рабовладельческой системы, торговых отношений с Афинами в IV в. до н.э. Акцент был сделан на зерновую торговлю. Для своего времени работа являлась важным обобщающим трудом, выполненным на совершенно новом методологическом уровне. Но в то же время, её можно охарактеризовать как исторический очерк с упором на свидетельства античных авторов и эпиграфические источники. Археологические данные практически не использовались. Их отсутствие связано не с отсутствием знаний у исследователя, но, прежде всего, с состоянием археологической науки на тот момент. Научные археологические исследования Боспора в это время были крайне ограниченными⁹.

Экономическим аспектам были посвящены несколько глав известной монографии В.Ф. Гайдукевича¹⁰. Впоследствии ее автор, уже основываясь на материалах собственных многолетних систематических раскопок боспорских памятников и на полевых работах своих коллег, издал статью, в которой поставил острые вопросы экономической истории Боспорского государства¹¹. Эту статью можно охарактеризовать как первую попытку соединения письменных источников и археологического материала в решении общих вопросов экономики Боспора. Особое внимание было уделено сельскохозяйственному производству, а также торговле зерном, которая, по мнению автора, составляла основу внешней торговли. Считалось, что основная масса экспортного зерна и продуктов животноводства поставлялась местным населением Прикубанских степей и Восточного Крыма, а не поступала с хоры Боспора. Остальные отрасли и составляющие экономики не

---

⁹ С позиции академической науки научные исследования на Таманском полуострове и на территории Восточного Крыма начались только с середины 20-х годов XX в., если не считать работ Императорской археологической комиссии в XIX веке, задача которых состояла в поисках культурных ценностей (подробнее см.: *Александрова Н.В.* Страсти по Фанагории. Археологические экспедиции 1920–1930-х годов // Фанагория. Т. 6. 2018. С. 35–57; *Тункина И.В.* История изучения // АНК. Т. 1. 2010. С. 23–128; *Застрожная Е.Г.* Из истории археологического изучения Восточного Крыма в 1920–1932 гг. // БИ. XXXV. 2017. С. 411–427).

¹⁰ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л. 1949. С. 80–154.

¹¹ *Он же.* Некоторые вопросы экономической истории Боспора // ВДИ. 1. 1966. С. 47–64.

были рассмотрены, поэтому статья является своего рода постановкой проблем аграрного производства.

В отечественных боспороведческих исследованиях более никто не ставил своей целью комплексное изучение экономических отношений. Есть еще несколько статей¹², но они все в своем названии заявляют о макроэкономических процессах, а по факту рассматривают отдельные аспекты экономики. Все попытки осмысления макропроцессов были сделаны в советское время¹³.

Другая категория исследований, связанных с экономикой, – изучение отдельных отраслей и направлений экономики Боспорского государства. Среди них особое место занимают работы В.Д. Блаватского, И.Б. Брашинского, Н.И. Сокольского, И.Т. Кругликовой, Г.А. Кошеленко, В.Д. Кузнецова, Б.Г. Петерса, Н.И. Винокурова, В.М. Зубаря и В.Н. Зинько и других¹⁴. В рамках отдельных направлений были подготовлены диссертационные исследования Г.А. Ломтадзе и Е.В. Кузнецовой¹⁵.

---

¹² *Виноградов Ю.А.* Некоторые современные тенденции в изучении экономики Боспорского государства IV в. до н.э. // *Античный мир и археология*. Вып. 14. Саратов. 2010. С. 308–319; *Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д., Ломтадзе Г.А.* Экономические отношения Боспорского царства // *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства*. М. 2017. С. 117–123.

¹³ *Застрожнова Е.Г.* Исследования по изучению экономики Боспорского царства (1920–1950) (историографический обзор) // *БИ*. XXXVI. 2018. С. 258–267.

¹⁴ *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1953; *Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. М. 1963; *Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1971; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М. 1975; *Петерс Б.Г.* Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1986; *Кузнецов В.Д.* Афины и Боспор: хлебная торговля // *РА*. 1. 2000. С. 107–120; *Он же.* Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период // *ВДИ*. 1. 2000. С. 18–28; *Винокуров Н.И.* Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Симферополь-Керчь. 2007; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории / *БИ*. Вып. XII. Симферополь-Керчь. 2006; *Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д.* Сельское хозяйство, ремесло и промыслы // *АНК*. Т. 2. 2010. С. 207–234.

¹⁵ *Ломтадзе Г.А.* Античный импорт на Боспоре в IV–начале III вв. до н.э. (опыт количественного анализа по материалам керамической тары). Автореферат дисс. канд. ист. наук. М. 2005; *Кузнецова Е.В.* Экономические связи античных поселений Азиатского Боспора. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Воронеж. 2013.

Специально отметим пионерскую работу В.Д. Блаватского, который на современном для его времени уровне рассмотрел некоторые важные аспекты сельского хозяйства античных государств Северного Причерноморья. И.Т. Кругликова по этой же тематике обратилась к анализу археологических материалов, полученных в результате многолетних и плодотворных исследований советского времени. Книгу Н.И. Сокольского, посвященную деревообработке, можно считать одной из лучших в своем жанре. Автор скрупулезно изучил изделия из дерева, а также использовал письменные источники (в частности, эпиграфические материалы), что являлось редкостью в работах археологического характера.¹⁶

Подводя итоги краткого историографического обзора о степени разработанности данной темы в отечественной науке, следует еще раз отметить, что проблемы экономических отношений на Боспоре в античный период крайне слабо разработаны в силу следующих причин: *во-первых*, круг письменных источников по обозначенной проблеме малочисленен; *во-вторых*, исследователи, которые брались за эту тему в советский и постсоветский период, не располагали богатым археологическим материалом, который позволил бы изучить экономическую модель отношений на Боспоре Киммерийском.

Что касается методологической сложности разработки экономических аспектов, то это характерно не только для Боспора и городов Северного Причерноморья, для которых отсутствие письменных источников является «нормой», но и для всего античного греческого мира. В зарубежной литературе последняя фундаментальная работа, посвященная экономике, была написана в 1973 г. М. Финли¹⁷, в которой автор высказал мнение, что искать экономическую логику, систематизирующую разрозненные факты из истории греческого мира, – это утопия, потому что логики не было. Его

---

¹⁶ См. также: *Vaulina M., Wasowicz A.* Bois grecs et romains de l'Ermitage. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdansk. 1974; *Pinelli P., Wasowicz A.* Catalogue des bois et stucs grecs et romains provenant de Kertch. Paris. 1986.

¹⁷ *Finley M.* The Ancient Economy. Berkeley and Los Angeles. 1973.

работа оказала огромное влияние на развитие мирового антиковедения¹⁸. Однако сейчас она всё больше подвергается критике, исследователи отходят от ее основополагающих концепций¹⁹. Еще одна коллективная монография, которую можно охарактеризовать как энциклопедический труд – *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World*²⁰. В ней есть свои недостатки, так как статьи носят обзорный характер и освещают весь античный мир.

Совсем недавно вышла работа А. Брессона²¹, заслуживающая особого внимания. В ней сделан акцент на экономическом росте в древнегреческом мире в архаический, классический и эллинистический периоды, который, по мнению автора, является основной проводимой политики античных государств и напрямую связан с развитием общества. В стороне не остались вопросы экологии и природных ресурсов, демографии и социально-политических структур. Данное исследование базируется на массиве археологических и исторических данных, позволивших рассуждать о теории экономического роста, рассматривать и измерять различные показатели, которые еще несколько десятилетий назад было немислимо использовать, т.к. о такой постановке не было и речи. Центральное место занимает историко-экономический анализ, инструментарием которого являются

---

¹⁸ *Launaro A.* Finley and the Ancient Economy // M.I. Finley: An Ancient Historian and his Impact. Cambridge. 2016. P. 227–249; *Gates-Foster J.* Finley and Archaeology // D. Jaw, R. Osborn, M. Scott (eds.), M.I. Finley: An Ancient Historian and his Impact. Cambridge. 2016. P. 250–269; *Nippel W.* Finley's Impact on the Continent // D. Jaw, R. Osborn, M. Scott (eds.), M.I. Finley: An Ancient Historian and his Impact. Cambridge. 2016. P. 270–287; *Scheidel W.* Measuring Finley's Impact // D. Jaw, R. Osborn, M. Scott (eds.), M.I. Finley: An Ancient Historian and his Impact. Cambridge. 2016. P. 288–297.

Отечественные исследователи использовали данную работу при изучении земельных вопросов, кредитной системы, рабовладения, социальных отношений и т.д., подробнее см.: *Жарков И.А.* Историческая концепция М. Финли и её влияние на развитие советского антиковедения в 60–80 годах XX века. Автореф. дисс. канд. ист. Томск. 1998. 28 с.

¹⁹ *Andreau J.* Twenty Years after Moses I. Finley's *The Ancient Economy* // W. Scheidel, S. von Reden (eds.), *The Ancient Economy*. Edinburgh. 2002. P. 33–49.

²⁰ Над её содержанием работало более 30 крупнейших исследователей, подробнее см.: *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World* / W. Scheidel, I. Morris, R. Saller. Cambridge. 2007.

²¹ *Bresson A.* *The Making of the Ancient Greek Economy: Institution, Markers and Growth in the City-State*. Princeton and Oxford. 2016.

методы, теории и термины современной экономической науки. Они позволили проследить институциональные изменения, сделавшие возможным развитие экономики и общества в целом. И автор приходит к заключению, что внешняя торговля имела фундаментальное значение для всего населения, и это касается не только предметов роскоши, но и товаров первой необходимости; полисная и семейная самодостаточность – это своего рода миф, свидетельствующий о неразработанности темы и непонимании экономических процессов.

Изучение зарубежной историографии по теме исследования показывает, что в последнее время историки и археологи сосредоточивают внимание на изучении отдельных проблемных вопросов в рамках экономики Древней Греции²².

Общий вывод по вопросу истории изучения экономики Боспора состоит в том, что фундаментальные работы по этой теме практически отсутствуют. Многие работы не были упомянуты, поскольку содержат лишь вещеведческий анализ полевых материалов.

Целью диссертационной работы является всестороннее изучение экономических отношений на Боспоре в VI–II вв. до н.э., основанное на комплексном анализе археологического материала с привлечением письменных источников.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучение сельского хозяйства Боспора;
2. Выявление особенностей формирования денежного обращения;
3. Анализ торговых отношений;

---

²² Pratt C.E. *Oil, Wine, and the Cultural Economy of Ancient Greece: From the Bronze Age to the Archaic Era*. Cambridge. 2021; Wanger J.L., Knappett C. *Maritime Networks in the Ancient Mediterranean World*. Cambridge. 2018; The Northern Black Sea in Antiquity: Networks, Connectivity, and Cultural Interactions / V. Kozlovskaya (ed.). Cambridge. 2017; Acton P. *Poiesis: Manufacturing in the Classical Athens*. 2014; Demetriou D. *Negotiating Identity in the Ancient Mediterranean: The Archaic and Classical Greek Multiethnic Emporia*. Cambridge. 2012; Dignas B. *Economy of the Sacred in Hellenistic and Roman Asia Minor*. Oxford. 2002 и другие исследования.

4. Определение значения зерновой торговли для развития товарных отношений;
5. Характеристика ремесленного производства;
6. Характер местных промыслов;
7. Изучение археологических материалов и письменных источников с применением специальных методов археологического анализа и общеисторических подходов.

Объектом исследования являются экономические отношения Боспора VI–II вв. до н.э.

Предмет исследования – основные направления экономических отношений на Боспоре в VI–II вв. до н.э.: сельское хозяйство, торговля, денежное обращение, ремесло и промыслы.

Географические рамки охватывают территорию Боспорского государства, существовавшего на берегах Керченского пролива в пределах Таманского полуострова и Восточного Крыма, а также некоторые территории Крыма (античная Феодосия) и Прикубанья.

Хронологические рамки данной работы ограничены периодом с VI в. до н.э. по II в. до н.э. Нижней границей выступает время Великой греческой колонизации, когда переселенцы основали свои апойкии на новых землях Таманского и Керченского полуостровов. Верхней границей является начало включения Боспорского царства в державу Понтийского царя Митридата IV Евпатора, при котором завершилось правление династии Спартокидов, произошли изменения в полисной структуре управления, зафиксирован упадок в сельскохозяйственном производстве и приходит в запустение часть поселений. Эти факторы послужили тому, что в конце II в. до н.э. на Боспоре появляются новые социально-экономические и политические институты.

Методы исследования. Основное внимание в диссертационной работе уделено *принципам историзма*, позволившим в полной мере раскрыть причинно-следственные связи формирования экономических отношений на Боспоре в VI–II вв. до н.э. с другими сферами жизни античного общества. В

исследовании применяется *комплексный подход*²³ к интерпретации археологического материала через совокупность приемов, методов и принципов системности как взаимосвязанных процессов, вызванных схожими причинами. *Историко-системный метод* позволил понять механизмы функционирования античной экономики, выявить факторы, влияющие на процесс развития и деградации отраслей в условиях социально-экономических и политических преобразований. Немалое значение уделено *междисциплинарным методам* и результатам, полученным благодаря исследованиям на стыке естественно-научных и гуманитарных дисциплин: почвоведение, металлография, классическая филология, антропология, микробиология, остеология и др. *Сравнительно-исторический метод* позволяет выявлять сходства и различия в развитии основных отраслей экономики греческого общества. При помощи *ретроспективного метода* стало возможно последовательно погружаться в более раннее время с целью выявления причин происходящих процессов и явлений в экономике Боспора, основываясь на позднем материале.

Также при изучении экономических аспектов применялся метод терминологического анализа и источниковедческой критики.

При анализе археологического материала использовались и такие классические методы (общенаучные), как *анализ, синтез, индукция и дедукция*.

Источниками исследования являются археологические материалы, полученные в ходе раскопок античных городов (Фанагории, Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Тиритаки, Гермонассы и др.) и хоры европейского и азиатского Боспора за последние 30–40 лет. Особое внимание уделено письменным источникам, дающим сведения о Боспоре, а также косвенным свидетельствам, относящимся к античному миру в целом. Это связано с тем, что литературная традиция практически не оставила материалов об

---

²³ Мельникова О.М. Методология современной отечественной археологии: стихия традиции или интуитивный поиск обоснованного выбора // Вопросы археологии Урала. Вып. 25. 2008. С. 6–13.

экономике рассматриваемого региона, поэтому необходимо использовать параллели из других регионов и полисов греческой ойкумены, чтобы понять функционирование отрасли и экстраполировать ситуацию на Боспор с привлечением обнаруженных археологических свидетельств при раскопках на греческих памятниках Юга России. Литературные труды боспорских историков до нас не сохранились²⁴. Среди античных авторов особого внимания заслуживают Геродот, Демосфен, Диодор Сицилийский, Страбон, Полиен, Плиний Старший, Катон, Колумелла, Афиней и др. Привлечены собрания эпиграфических источников, таких как «Корпус боспорских надписей», «Inscriptiones Graecae», «Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini, graecae et latinae», «Supplementum Epigraphicum Graecum», «Sylloge Inscriptionum Graecarum», а также «малая эпиграфика». Нумизматические материалы, опубликованные из раскопок городов и поселений, послужили важным источником для понимания товарно-денежных операций на внутреннем и международном рынках.

Как правило, каждая категория источников преимущественно отражает узкие аспекты жизни государства. Поэтому в работе предпринята попытка их междисциплинарного использования для комплексного изучения экономики Боспора.

Научная новизна. За последние 50 лет в классической археологии значительно расширились исторические знания. В немалой степени это связано с научной деятельностью историков, эпиграфистов, нумизматов, антропологов, почвоведов, сейсмологов, микробиологов и многих других специалистов. Но в отечественной науке комплексного исследования, объединяющего разрозненные факты в единую модель еще не предпринималось²⁵. Диссертационная работа представляет собой первую

---

²⁴ *Скржинская М.В.* Сочинения боспорских и херсонесских историков // Э.Ф. Фролов (ред.), Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Спб. 2014. С. 357–376.

²⁵ Были неоднократные попытки построения экономических моделей для античной Греции, подробнее об историографии вопроса см.: *Маринович Л.П., Кошеленко Г.А.* Древнегреческая экономика: сто лет дискуссий // ПИФК. № 4. 1997. С. 82–96.

попытку использования широкого спектра археологических, исторических и естественнонаучных знаний для получения информации о взаимосвязанных экономических процессах Боспорского государства. Подобный подход помогает получить новую информацию и опровергнуть различного рода малофундированные гипотезы. В то же время, благодаря рассмотрению археологического источника совместно с письменными документами, в ряде случаев формируется концептуально новое понимание экономического процесса. Особое внимание уделяется проблемным вопросам, которые чаще всего рассматривались обособленно от единого экономического процесса, например, денежное обращение. В основном, исследователями акцентировано внимание на частных вопросах чеканки монеты: размеры, вес, место чеканки, металл, география денежного обращения. Но обычно не обращают внимания на значение денежного обращения для формирования единого товарного рынка и возможность использования монеты как инструмента получения прибыли эмитентом.

Следует сразу оговорить, что это исследование не претендует на исчерпывающую полноту возможных к рассмотрению аспектов экономических отношений. Автор не ставит целью во что бы то ни стало изучить и провести анализ всего массива информации по данной теме, так как это невозможно в силу формата диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Цель, скорее, состоит в том, чтобы выделить ключевые структуры экономики Боспора и охарактеризовать функционирование её основных отраслей и товарного рынка: сельское хозяйство (животноводство и растениеводство), внутренняя и внешняя торговля, денежное обращение, ремесленное производство и промыслы. Но даже такая постановка вопроса ставит исследователя в трудную ситуацию.

В работе сделана попытка продемонстрировать характерную особенность Боспора: межрегиональные торговые контакты как фактор решающего значения для экономического роста государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Экономика Боспора функционировала по единым законам для всего греческого мира. И формирование взгляда об особом экономическом пути развития не находит должного подтверждения. Этот взгляд складывался по причинам слабой разработанности вопросов экономических отношений, ограничений, связанных с отсутствием исследований античных памятников на широкой площади, и недостаточным количеством письменных источников и аналогий из других регионов средиземноморского бассейна.

2. Хора боспорских городов в VI – первой половине V в. до н.э. развивалась в рамках единой для европейской и азиатской частей модели освоения сельскохозяйственных земель и образования первых поселений.

3. Экспортный потенциал зерновых культур Боспора в IV в. до н.э. был ограниченным. Слова Демосфена о вывозе с Боспора 400 000 медимнов зерна не свидетельствуют о регулярности поставок хлеба в Афины. И экспорт в объеме 400 000 медимнов был возможен только в иррегулярных случаях, таких как продовольственные кризисы в Афинах – голод (σιτοδεία, 357/6 г. до н.э.).

4. Чеканка монет, и как следствие, монетизация экономики позволила сформировать единый денежный рынок независимых друг от друга полисов в начале V в. до н.э. (490-е гг. до н.э.) и послужила универсальным платежным средством. Это привело к ускорению транзакций и позволило оперативно проводить выплаты жалованья, а также упрощало сбор налогов и пошлин. Наравне с монетными операциями осуществлялся и натуральный обмен (бартер).

5. Боспорскую денежную систему можно охарактеризовать как систему смешанного типа, объединяющую в себе «локальную» (закрытую) и открытую модели денежного обращения. «Локальная» система имела для эмитента много преимуществ, например, позволяла назначить завышенную стоимость собственной монеты и взимать проценты за обменные операции с иностранной валютой.

6. Археологический материал из раскопок античных памятников Боспора не отражает прямые торговые контакты с центрами производства. Он свидетельствует о существовании морских торговых путей, которые функционировали по принципу купли продукции в одном центре и продажи в другом, а деньги на морской переход купцы получали у кредиторов-трапезитов.

7. В рамках торговых контактов боспорских купцов с местными Прикубанскими племенами следует отметить, что найденный на памятниках (поселениях или захоронениях) амфорный материал, или другие привозные товары, не свидетельствует о торговых контактах местных племен с купцами (контрагентами) из региона производства товара и не позволяют говорить об объемах потребления, например, винной продукции, или ориентации на определенный центр.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и положения диссертации имеют важное общетеоретическое значение для реконструкции социально-экономических процессов не только для Боспора Киммерийского в VI–II вв. до н.э., но и, в целом, для всего Северного Причерноморья. В работе прослежены магистральные тенденции в развитии сельского хозяйства, торговли, денежного обращения, ремесла и промыслов. На основании всестороннего анализа археологического материала выделены основные экономические реперы Боспорского государства, прослежена их динамика.

Содержащиеся в диссертации результаты могут быть практически использованы при написании научных исследований и научно-популярных работ, при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий по археологии и истории Северного Причерноморья, а также организации музейных экспозиций, посвященных археологии и истории Боспора Киммерийского. Результаты работы будут способствовать более полному пониманию древней истории Юга России.

Степень достоверности полученных результатов, изложенных в диссертационной работе, обеспечена большим объемом используемых источников и материалов, полученных в процессе археологических раскопок на многочисленных памятниках Боспора. Для достижения поставленной цели применялись методы сравнительного анализа и аналогий в зарубежной литературе, которая показывает достижения современного антиковедения в изучении экономики Древней Греции и иллюстрирует идентичные процессы.

Личный вклад автора в подготовке диссертации заключается в постановке научной проблемы, определении целей, задач, поискам методов и приемов их решения. Автором осуществлен сбор и систематизация опубликованных материалов из раскопок памятников Боспора Киммерийского за последние 30 лет. Изучены полевые материалы в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН. Проведена работа в библиотеках университетов г. Эксетер (Англия), г. Геттинген (Германия), научно-исследовательском центре «Фанагория» (Краснодарский край), библиотеке отдела классической археологии Института археологии РАН.

С 2007 г. автор принимает участие в работах Фанагорийской экспедиции Института археологии РАН, с 2014 г. в качестве руководителя раскопа; является заместителем директора ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были апробированы в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, семинарах и круглых столах: «Монетное дело Боспора VI–I вв. до н.э.» (Научно-исследовательский центр «Фанагория», 2015 г.), «Античное наследие Кубани» (Научно-исследовательский центр «Фанагория», 2016, 2019 гг.), «Экономические связи Фанагории в VI–II в. до н.э.» (Научно-исследовательский центр «Фанагория», 2017 г.), «Новые материалы и исследования в Фанагории: актуальные направления и проблемы» (Государственный музей-заповедник «Фанагория», 2017 г.), «История и искусство Боспора (VI–III вв. до н.э.)» (Институт археологии

РАН, 2019 г.), «Новейшие археологические исследования Боспора» (Институт археологии РАН, 2019 г.). Отдельные главы диссертационной работы неоднократно обсуждались на заседаниях Отдела классической археологии Института археологии РАН.

Различные положения диссертационной работы нашли отражение в печатных изданиях, в том числе, в 9 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях из списка ВАК.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, научная и практическая значимость исследования, цель и задачи работы, указываются географические и хронологические рамки, методика и источники.

Глава 1. Сельское хозяйство Боспора

Глава посвящена сельскому хозяйству, анализируется структура землевладения, земельный налог, вопросы сельскохозяйственного производства и животноводства. Автор приходит к заключению, что античный мир на Боспоре был единым организмом, функционирующим в рамках общегреческой модели античного общества. Поэтому при рассмотрении вопросов сельскохозяйственного производства невозможно не учитывать структуру землевладения, проблемы налогообложения, особенности растениеводства и животноводства. В силу отсутствия письменных источников сельское хозяйство в отечественной литературе представляется в слишком упрощенном виде, и это связано с тем, что археологических материалов недостаточно, чтобы охарактеризовать данную отрасль. В рамках данной главы внимание было акцентировано на тех аспектах, которые комплексно не изучались отечественными

исследователями при рассмотрении вопросов сельскохозяйственного производства.

Древнегреческие города на Боспоре Киммерийском с точки зрения формы организации общества (государственного устройства) были полисами. В их основе лежала община граждан, преимущественно занятых сельским хозяйством, которое было главным экономическим базисом полиса. Полисная земля делилась на две части: частную и общинную. Из общинной выделялась храмовая и общественная (земля). Все немногочисленные письменные источники и археологические данные свидетельствуют об организации землевладения на Боспоре в VI–V вв. до н.э. по типу общегреческой модели, которая продолжала существовать и в позднее время. В конце V – начале IV вв. до н.э. начала формироваться еще одна категория земель – «царская хора».

Многолетние исследования хоры боспорских городов в VI – первой половине V вв. до н.э. демонстрируют две модели освоения земель и характера расселения первых колонистов. Однако, несмотря на разработанную структурированную картину освоения земель Восточного Крыма и Таманского полуострова (на Таманском полуострове – интенсивное освоение сельской территории; Восточный Крым – освоение только близлежащих земель в связи с нестабильной военно-политической обстановкой), следует рассматривать с позиции единой модели. Гипотезы о двух поселенческих схемах, бытующие в отечественной науке, несостоятельны. В пользу развития Боспора в рамках единого алгоритма следует учесть, что, цель и методы первых поселенцев были едины – продовольственная безопасность ойкоса и всей апойкии через освоение сельской территории для получения нужного количества продуктов питания. Для доказательства этого тезиса следует учесть два фактора.

Во-первых, земли, расположенные у пролива на европейской части Боспора относятся к числу лучших земель в этом регионе по нескольким критериям: плодородию, наличию бухт и пресной воды. Поэтому высоким

плодородием следует объяснять и тот факт, что первые поселения здесь возникают только спустя 50–60 лет после образования первых апойкий, поскольку первоначального земельного фонда вокруг городов было достаточно для нужд гражданской общины первых апойкий (т.е. жители города были обеспечены продовольствием). Во-вторых, на Таманском полуострове очень сложный палеоландшафт (много земель с низким коэффициентом плодородия), который, видимо и диктовал условия при поиске плодородных пахотных земель на первом этапе освоения сельской территории по всему полуострову. В-третьих, Таманский полуостров, как и территория Восточного Крыма с точки зрения социально-экономических и военных условий были идентичными. Азиатские земли не были свободными от местного населения, как и европейские. Поэтому, моделирование собственных схем развития сельской территории и освоения новых поселений для каждой части Боспора не находит должных обоснований.

Земельные вопросы в рамках экономических процессов на Боспоре взаимосвязаны с уникальностью государственного устройства и формой политической власти в регионе. Основываясь на данных Диодора Сицилийского и археологических исследованиях последних лет, можно предположить, что в 480/79 г. до н.э. при поддержке Персидской империи установилась власть «династического» типа под руководством Археанактидов. Имеющиеся данные позволяют предположить об автократичном (деспотичном) характере правления, синкретично объединяющий полисные институты. Впоследствии эту форму правления унаследовали Спартокиды. Во внешнем мире они выступали не только как главы государства, но и как частные лица.

На Боспоре существовала и функционировала система налогообложения, как во всех античных полисах или в позднее время в эллинистических государствах, только с учетом специфики государственного устройства Археанактидов, позднее – Спартокидов. А именно, правящая

династия распоряжалась налогами, получаемыми на всей территории полисных и царских земель.

Что касается прямого и косвенного налогообложения, то на Боспоре зафиксирован только один тип налога – эйсфора, который сочетал в себе элементы прогрессивного и пропорционального налога.

Развитие сельского хозяйства Боспора напрямую зависело от природно-климатических условий. Их суровость, например, обусловила невозможность выращивания оливы и возделывания виноградной лозы. Развитие виноградарства стало возможным только к IV–III вв. до н.э. благодаря климатическим изменениям.

Самым дискуссионным вопросом при рассмотрении сельскохозяйственного производства является выращивание зерна, и как следствие, острым его углом – экспорт боспорского хлеба в Афины. По данным Демосфена, с Боспора вывозилось 400 000 медимнов зерна, Страбон сообщает о 2 100 000 медимнах, отправленных Левконом из Феодосии. Ключевым моментом в многочисленных гипотезах и теориях является выяснение ответа на один вопрос: был ли экспорт зерна в количестве 400 000 медимнов ежегодным или иррегулярным.

Разбирая детально вопросы возможного зернового потенциала Боспора, следует заключить, что Боспор не обладал безграничным экспортным потенциалом зерновых культур. Видимо, Спартокиды могли отправить 400 000 медимнов зерна в Афины, только если обязать производителей сдавать государству остатки прошлогоднего запаса и излишки зерна новой жатвы, или обязать их продать хлеб по фиксированной цене за медную монету. Какую-то часть Спартокиды получали из своего домена, какую-то от налогового обложения частной земельной собственности или сельскохозяйственной продукции. При том, что когда в Афинах случался дефицит зерна, то на Боспоре только афинским торговцам предоставлялось право на экспорт. Это также свидетельствует о дефиците хлеба.

Что касается экспорта 2 100 000 медимнов зерна из Феодосии, то эти цифры близки к реальности. Это объясняется, во-первых, тем, что период экспорта начинается с присоединения Феодосии к Боспорскому государству и продолжается до смерти Левкона, т.е. отгрузка зерна из порта в Феодосии продолжалась на протяжении 16 лет; во-вторых, согласно математическим подсчетам, полученным исследователями, зернового потенциала сельской округи Феодосии было достаточно для получения ежегодного избытка.

Интересным нововведением Спартокидов (или инструментом) для получения зернового излишка от частных производителей, видимо, было введение в денежный оборот медной монеты (кредитных / фиатных денег) и создание денежной системы смешанного типа, что позволило приобретать излишки зерна у собственного населения по минимальной цене за медную монету (её стоимость была очень низкой: стоимость металла + затраты по чеканке). Сами же боспорские цари экспортировали хлеб в Афины за золото или серебро, что вело к получению огромной прибыли. В подтверждение этой гипотезы следует обратить внимание на начало массовой чеканки монеты, которая синхронна массовому экспорту зерна и возвышению династии Спартокидов.

Что касается животноводства, то оценить его экономическую роль в отношении продуктов питания и различных количественных показателей трудно, но исследователям удалось выявить видовое разнообразие и динамику состава стада в разные периоды. Помимо своей социальной роли – прокормить население – животноводство выполняло и другие экономические функции: являлось источником энергии для транспортировки грузов и производства сельскохозяйственных работ в поле. Также оно имело важное значение в религиозной жизни общества, служило основным источником жертвенных животных для исполнения культовых обрядов.

Глава 2. Торговля и денежное обращение

В главе рассмотрены проблемы, связанные с различными аспектами торговли (организация морской торговли, торговые операции) и денежного обращения.

Анализ торговли и роли денежного обращения на Боспоре демонстрирует, что античная экономика состояла из огромного количества торговых контактов, которые на Боспоре регулировались не только спросом и предложением, но и инструментами государственной власти, заинтересованностью правящей династии в развитии определенных направлений торговли. Государственные структуры создавали благоприятные условия для расширения торгового оборота, проводили централизованную внутреннюю и внешнюю политику, ориентированную на поддержание международных отношений.

Внутренняя и внешняя торговля была бы не столь эффективной, если бы не монетизация всех сфер жизнедеятельности общества, упростившая проведение товарно-денежных операций. Денежное обращение на Боспоре появляется с проникновением иноземных монет и началом собственной чеканки в начале V в. до н.э. (490-е гг. до н.э.). Причины чекана серебряной монеты связаны с рядом факторов: 1) крупномасштабными строительными работами; 2) необходимостью политической и экономической автономности; 3) возможностью получения прибыли эмитентом при помощи определения стоимости монеты; 4) упрощением и ускорением товарных отношений.

Монета явилась инструментом к формированию единого денежного рынка независимых друг от друга полисов и послужила универсальным платежным средством. Это привело к ускорению транзакций и позволило оперативно выплачивать солдатам жалование, упрощало сбор налогов и пошлин. Но в то же время, в V – начале IV вв. до н.э. монетные операции осуществлялись наравне с натуральным обменом (бартером) не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Бартерная торговля (немонетарные транзакции) имела широкий масштаб и сохранялись даже после полной

монетизации экономики. Она, видимо, была регламентирована со стороны государства.

Раскопки последних лет Фанагории позволили решить дискуссионный вопрос о весовой монетной системе, которая, как показали исследования, формировалась с учетом основных торговых контактов: до 480/479 г. до н.э. – эгинская весовая система; с 480 до 430-е гг. до н.э. – персидская; начиная с 430-х гг. до н.э. – аттическая. Такая ориентация на стратегических партнеров упрощала проведение сделок с Эгиной, Персией и Аттикой.

Активная фаза монетизации экономики Боспора приходится на IV в. до н.э., когда начался массовый выпуск медной монеты (первая попытка чеканки медных монет – первая четверть IV в. до н.э.; вторая волна – вторая четверть IV в. до н.э.). Левкон I одним из первых в греческом мире начал чекан медных серий, который позволил ему решить ряд проблем, связанных с собственными расходами и ещё более упростил товарно-денежные операции. Начиная с конца второй четверти IV в. до н.э., медная монета заняла ведущую роль в денежном обращении. Медные монеты позволили эмитенту изъять из обращения мелкие фракции серебра (номинал которых зависел от их веса) и заменить их медью. Новая монета имела законченную платёжную ценность выше, чем её внутренняя стоимость металла. Поэтому медные монеты необходимо рассматривать как фиатные (кредитные) деньги. Для Левкона I данная денежная реформа была стратегическим шагом по улучшению внутреннего товарного рынка: позволило увеличить денежную массу, сформировать бюджет, повысить обороноспособность государства и т.д.

С помощью медных денег Спартокиды получали от местного населения очень дешевый хлеб, а экспортировали его в Афины за золото или серебро. Это предоставило возможность получать огромную прибыль.

Боспорскую денежную систему можно охарактеризовать как эластичную систему смешанного типа, объединяющую в себе «локальную» (закрытую) и «открытую» модели денежного обращения. «Локальная»

система имела для эмитента много преимуществ, например, позволяла назначить завышенную стоимость собственной монеты и взимать проценты за обменные операции с иностранной валютой. Например, в трудное экономическое время Левкон I назначил двойную цену монете, надчеканив знак. Данный факт приводит к понимаю природы надчеканки монет в IV в. до н.э. И главное, в случае с монетой «сатир/лев, осетр» надчеканка не уменьшила номинал, как полагают исследователи, а наоборот повысила его. При этом данную монету первоначально нужно рассматривать как единицу номинала – обол.

Что касается «открытости» денежной системы, то на Боспоре с конца VI в. до н.э. совершаются денежные операции с иноземной валютой, которая циркулирует вместе с местной монетой. Хождение электровых, золотых, серебряных и медных денег на одном рынке характеризует денежную систему как полиметаллическую, в которой были урегулированы вопросы обменного курса при конвертировании одной монеты в другую. Не менее важно, что обменный курс кизикина на Боспоре не зависел от количества золота или серебра в монете, а корректировался на макроуровне в соответствии со стоимостью золота и серебра на рынке драгоценных металлов.

Кризис III в. до н.э. – это сложное многогранное явление, когда происходят военные конфликты, наблюдается переориентация торговых связей, прекращается экспорт хлеба в Афины, истощаются почвы, бросаются усадебные комплексы, фиксируются климатические изменения. В это время денежная масса превысила экономические возможности государства, денег у боспорян стало так много, что они, понимая последствия денежного кризиса, преднамеренно зарывали в землю монетные клады.

Помимо денежной массы развитие международной торговли в античное время было немислимо без организации морского транспорта и торговой логистики. Морская торговля выступала в качестве одного из видов предпринимательской деятельности: судовладельцы оказывали услуги по

перевозке грузов и людей. Этот вид деятельности был серьезным и сложным мероприятием, но, в то же время, она снизила транспортные расходы на перевозку объемных и тяжелых товаров на большие расстояния. Крупные суда не пользовались широким спросом, так как были высокие риски потери корабля и имущества при кораблекрушении. Поэтому трапезиты-кредиторы не выдавали займы под фрахтование крупных торговых судов. Как показывают археологические данные, распространенным типом судов были корабли грузоподъемностью 3000 амфор или 3000 медимнов зерна.

Спартокиды для обеспечения безопасности собственной державы и сопровождения торговых судов имели достаточно сильный военный флот, который обеспечивал защищенность груженых зерном кораблей в Черном море.

На Боспоре имелись собственные верфи, на которых строились новые суда и проводились ремонтные работы. Существовал частный сектор навклеров. Портовые города функционировали в единой для всего греческого мира системе: регулировалось право входа или выхода, обеспечивалась безопасность нахождения, осуществлялся учет товаров.

Торговые операции связывали различные регионы греческого мира и свидетельствуют о коммерческом интересе купцов. Боспор в этом плане выступал как экспортный центр сырья (зерно, шкуры, скот, рыба и другие товары) и рабов, а взамен импортировали готовую продукцию ремесленного производства (ткани, одежда, керамика, вазы, инструменты и т.д.), а также высококачественные вина и оливковое масло.

Одной из ключевых тем торговли в IV до н.э. является экспорт боспорского зерна в Афины. Основываясь на пассаже Демосфена об импорте 400 000 медимнов зерна только с Боспора можно согласиться с достоверностью данных сведений. Но учитывая производственный потенциал государства Спартокидов, экспорт возможен был только при условии, что поставки осуществлялись в экстраординарном случае, например, в год продовольственного кризиса – голода (σιτοδεία, 357/6 г. до

н.э.), на что Левкону I пришлось приложить огромные усилия, чтобы обеспечить Афины необходимым объемом зерна.

Хлебная торговля на Боспоре времени Спартокидов характеризовалась особым типом политического и экономического устройства, при котором всем экспортным зерновым рынком управляли боспорские цари. Они же концентрировали в своих руках все рыночные инструменты. Афины в свою очередь, относились с особым пиететом к торговым отношениям с Боспором. В подтверждение тесных экономических отношений с Афинами следует упомянуть, что Боспор с конца V в. до н.э. чеканит монету по аттической весовой системе, видимо, и эту весовую систему использовали и в хозяйственной жизни при осуществлении торговых сделок.

Еще одним источником экспортного потенциала Боспора являлись рабы. Можно полагать, что для Боспорского государства и прибывающих купцов имеющийся невольнический рынок являлся своего рода дополнительным стимулом к привлечению купцов и созданию привлекательного торгового имиджа региона.

С точки зрения сохранности артефактов в культурном слое, самым массовым материалом, обнаруженным в процессе раскопок, являются тарные амфоры. Высокое их содержание в культурном слое показывает заинтересованность жителей боспорских городов к оливковому маслу и вину и является отражением общегреческой модели жизни и средиземноморской диеты. Один из главных выводов, касающихся этой категории предметов: они не отражают прямые торговые контакты с центрами производства. Это связано с тем, что основной движущей силой торговли были не города-производители или купцы из мест производства, а предприимчивые купцы, курсирующие по всему греческому миру, которые и формировали определённые маршруты. Следует учесть, что амфоры могли повторно использоваться и отправляться с содержимым, полностью чуждым для первоначального места производства.

Всё многообразие амфорной тары свидетельствует о формировании единых рынков и об установлении определенных маршрутов плавания купцов. Одно из направлений винного рынка в IV–III вв. до н.э. – южнопонтийские города. Это направление обусловлено низкой себестоимостью продукции, включая даже транспортные расходы. Качество этого вина, возможно, относилось к среднему, но из-за низкой стоимости его могли себе позволить все слои населения. При этом высокий процент приходится на амфоры других центров эгейского бассейна (Хиос, Фасос, Менда, Аканф, Книд, Пепарет, Лесбос, Кос и другие).

Амфорный материал, найденный в процессе раскопок, говорит о существовании морских торговых путей, которые функционировали по принципу купли продукции в одном центре и продажи в другом, а деньги на морской переход купцы получали у кредиторов-трапезитов. Поэтому, амфорная тара указывает именно на те центры, которые находились вдоль торгового маршрута из центра кредитования к конечной точке, и где купцам было выгодно купить достаточно крупную партию вина по выгодной цене. Свободное место на корабле укомплектовывалось сборным грузом.

Одна из немаловажных и дискуссионных тем – торгово-обменные связи с местными племенами. Главным выводом по данному вопросу является методологическая поправка, которая поясняет, что обнаруженные на памятниках амфоры не являются прямым отражением торговых контактов местных племен с контрагентами из центров производства амфорной тары. Амфоры могли неоднократно использоваться по прошествии десятилетий в разных культурных и экономических целях. Поэтому сравнивать объемы потребляемой продукции в амфорной таре не совсем правильно, тем более нельзя говорить о торгово-экономических контактах по амфорным комплексам с городами Черноморского и Средиземноморского регионов.

Система распределения «излишков и недостатков» приводит к пониманию международной торговли с точки зрения разницы в потенциале между городами: в одном есть зерно, в другом – вино, в третьем – столовая

посуда, в четвертом – институт кредитования. Подобная разница экономического потенциала и сформировала взаимовыгодный торговый обмен. Например, корабли по пути из Афин на Боспор не совершали единовременный прямой переход, а посещали целую серию портовых городов.

Глава 3. Ремесленное производство.

В главе характеризуются ремесла (камнетесное и строительное дело, деревообработка, косторезное дело, металлообработка, керамическое производство, ткачество), а также промыслы.

Ремесленное производство в структуре экономики Боспора имело немаловажное значение, но его изучение сопряжено с рядом трудностей: отсутствием письменных источников, недостаточным количеством вскрытой площади античных памятников. Практически в каждом доме (ойкосе) занимались производством товаров для собственного потребления и для продажи. Ремесленное производство существовало внутри домашнего хозяйства, что затрудняет его выделение на раннем этапе в качестве ремесленных центров по изготовлению массового товара. Но к концу V–IV вв. до н.э. ремесло вышло за рамки домашнего хозяйства и достигло высокого уровня разделения труда. К IV в. до н.э. боспорские ремесленники стали обеспечивать внутренний рынок не только товарами первой необходимости, но и производили эксклюзивную продукцию по запросу местной племенной знати и боспорской аристократии.

На Боспоре крупные мастерские, требующие огня и высоких температур, располагались в специальных городских районах или на окраине города, все остальные эргастерии были разбросаны по всему городу.

Отсутствие собственных месторождений мрамора, а также отсутствие камня на Таманском полуострове повлияло на архитектурный облик городов и, как следствие, на специализацию камнетесов и строителей, которые были универсальными мастерами. В качестве одного из основных строительных

материалов использовался сырцовый кирпич. Начиная со второй половины IV в. до н.э. формируются местные особенности в исполнении типовых архитектурных ордоров. Строительные работы, инициированные полисом или частным лицом, видимо, выполнялись посредством заключения письменного договора (контракта) на основании торгов, организованных специальной строительной комиссией.

Деревообработка, в числе других специализаций, имела не меньшее значение, чем производство предметов и изделий из глины, металлов и камня. Количество столярных мастерских значительно увеличилось в IV в. до н.э. Изделия местных мастеров были ориентированы на внутренний рынок, но в то же время внутренний рынок не был закрыт от продукции из дерева и кости, произведенной в ремесленных мастерских Греции. Письменные свидетельства подтверждают существование в Пантикапее особой категории ремесленников – кораблестроителей. Можно даже предполагать, что функционировала боспорская кораблестроительная школа. По всей видимости, боспорский военный флот находился на содержании государства, что, в свою очередь, поддерживало развитие частных ремесленных мастерских и диверсифицировало ремесленное производство, так как необходимо было содержать корабли. Наряду с деревообработкой существовало еще и косторезное ремесло.

Говорить о юридическом статусе ремесленников и мастерских возможно только гипотетически, так как археологический материал не позволяет определить правовую форму. Тем не менее, можно уверенно полагать, что мастерские были частными.

Металлообработка на Боспоре крайне слабо представлена в археологическом материале. К вопросу о малочисленности находок из металла следует отметить, что изделия, отслужившие свой срок или вышедшие из обихода, отправлялись на переплавку. Еще одним важным аспектом при изучении металлообработки является невозможность в большинстве своем определить, относится ли предмет к продукции местных

мастеров или к импортной продукции. Естественнонаучные исследования показывают, что большинство обнаруженных золотых украшений погребального значения были изготовлены боспорскими мастерами. В то же время местными мастерами изготавливалось огромное количество различного инвентаря, сопровождающего жизнь боспорян. Что касается вопроса организации производства, то на основании раскопок Фанагории и изучения многокамерного дома, построенного в VI в. до н.э. и разрушенного в 480 г. до н.э., можно заключить, что хозяин дома был ремесленником, но его ремесло не было основным источником его дохода. И, возможно, данный ремесленник приобрёл себе раба Фаула в Борисфене, который мог быть квалифицированным мастером. Это может свидетельствовать об использовании труда рабов в эргастериях.

Керамическое производство занимало важнейшее место в жизни семьи. Первые переселенцы сразу же после оснований апойкии начинают собственное производство керамической продукции. Это была самая простая кухонная и столовая посуда. Уже в конце VI – начале V вв. до н.э. в Пантикапее, Фанагории и Нимфее организуется собственное производство, позднее мастерские открываются в других городах. В крупных боспорских городах существовали эргастерии по производству черепицы, которая клеймилась специальными штампами. Это было обусловлено контролем качества, соответствием установленным стандартам, указанием места производства, инструментом предотвращения воровства, фискальными целями. Немаловажное значение в культовой жизни Боспора играло производство терракотовых статуэток и протом, мастерские по производству которых располагались в городах и окрестностях святилищ.

О ткачестве на Боспоре можно судить исключительно на основе найденных в процессе раскопок керамических грузил, пряслиц и веретен. Многочисленные находки керамических грузил свидетельствуют о существовании развитого ткачества. В то же время, среди всего многообразия импортируемого товара, одежда занимала первое место

наравне с вином. Боспор экспортировал шерсть и шкуры. Что касается форм организации производства, то в основном это было домашнее женское производство для собственного потребления. Возможно, имелись и ткацкие эргастерии, рабочей силой которых были женщины-рабы. Видимо, мужчины также были вовлечены в данный процесс. Древний рынок одежды имел широкий ассортиментом. Стоимость одежды была высокой, что объясняет бережное отношение к её ношению. Ткачество характеризует сразу три экономических направления: торговля сырьем, производство текстильной продукции для собственных нужд и продажа / перепродажа готовой продукции.

Для боспорян рыболовство было ключевым видом промысла. Охота играла второстепенную роль и была слабо развита. Еще одним видом было бортничество (археологическим материалом не представлено). Также в регионе представлена добыча соли и нефти.

Изучая рыболовные промыслы, с уверенностью можно сказать, что доля морепродуктов в питании местных жителей была очень большой, и это оказывало влияние на внутренний и внешний рынок. О значении роли рыбного промысла говорит и присутствие изображения осетра на монетах Пантикапея. Что касается производственной базы, то на сегодняшний день ранних рыбозасолочных комплексов по переработке рыбы не обнаружено. Возможно, это связано с особенностями технологического процесса сушки и копчения рыбы, доминирующими в архаическое, классическое и эллинистическое время. В классическое время в ответ на высокий спрос появляются рыбацкие поселения в северной части Меотиды. Изучение рыбного промысла по археологическим материалам ставит ряд важных вопросов (организация процесса ловли и переработки рыбы, существование рыбных хозяйств, функционирование рыбного рынка, развитость технологии добычи рыбы, стоимость труда) на которые очень сложно дать ответ.

В **Заключении** содержатся основные выводы диссертационного исследования.

Исследование экономических отношений древнегреческой цивилизации занимает одно из основных мест в структуре антиковедения. Эти отношения интегрированы во все социальные структуры, и поэтому изучение политических, общественных и даже культурных аспектов жизни общества невозможно без знания основ древней экономики. Она самым тесным образом взаимосвязана с политикой. На развитие экономики, а как следствие, на сельское хозяйство, торговлю, ремесло и промыслы, оказывали влияние угрозы голода и гибели. Примат выживания в сложных природно-климатических и военных условиях был катализатором развития стратегий существования и приспособления экономики к новым реалиям в рамках «коллективной безопасности» полисных институтов.

Диссертационная работа объединила в себе широкий круг археологических материалов и исторических источников, комплексное исследование которых позволило показать, что для создания полноценной картины экономических отношений на Боспоре имеющегося археологического материала, полученного в процессе многолетних исследований, недостаточно. Многочисленные находки позволяют в ряде случаев только проследить торговые контакты.

Сельское хозяйство было основой боспорской экономики и представляло собой сложное и многогранное явление, включающее помимо технологий обработки земли еще и вопросы структуры землевладения, правовые механизмы владения и многие другие аспекты.

Основанные в первой половине VI в. до н.э. первыми колонистами апойкии по форме государственного устройства были полисами. Их гражданская община преимущественно занималась сельским хозяйством на прилегающей к городам хоре. Земля полисов делилась на частную (*ιδία*) и общинную (*κοινή*), из последней выделялись храмовые и общественные

(полисные) наделы. В конце V – начале IV вв. до н.э. формируется еще одна категория земель, характерная для Боспорского государства – *χώρα βασιλική*.

Земельные отношения на Боспоре были взаимосвязаны с уникальностью государственного устройства и формой политической власти, которая совмещала в себе монархию тиранического («династического») типа и полисные институты (самоуправление, гражданство и т.д.). Представители династии Спартокидов на межгосударственном уровне выступали не только в качестве главы государства, но и как частные лица, торговавшие хлебом от своего имени. Они также распоряжались налогами и занимались распределением земель.

Налоги на Боспоре, видимо, были прямыми и косвенными. Среди массива информации на эту тему следует отметить эйсфору – налог, который, видимо, был введен в связи с военными целями (например, для подавления скифской агрессии Перисадом I).

Об аренде земли на Боспоре можно говорить только гипотетически, основываясь на материалах греческого мира и соседнего для Боспора государства – Херсонеса Таврического.

При производстве сельскохозяйственной продукции применялась двупольная система. Для восстановления плодородия использовался метод унавоживания. Обработка земли носила плужный характер при помощи деревянного полосного кривоградильного рала, где на заостренную часть рала надевался железный сошник. Основными зерновыми культурами были голозерная пшеница и пленчатый ячмень. Сажали также горох, бобы, бахчевые, корнеплоды, фруктовые деревья, орешник и другие виды. Хранение зерновых культур организовывали в зерновых ямах, пифосах или крупных амфорах. Проводилась термическая обработка ям от грызунов и насекомых вредителей. Посевное зерно не сушилось и не прожаривалось. Оно хранилось в специально вентилируемых хранилищах.

Боспорское государство не обладало масштабным экспортным потенциалом зерновых культур, а хлебная торговля находилась в руках

Спартокидов. Получение зернового излишка от местного населения по низкой цене было возможно благодаря введению в денежный оборот медной монеты (кредитных / фиатных денег) и созданию смешанного типа денежной системы. Начало медной чеканки свело к минимуму расходование серебра, упростило сбор налога в натуральной форме, сделало возможным выплачивать жалованье и другие виды выплат при низкой себестоимости монеты. Это подтверждается еще тем, что начало массовой чеканки медной монеты синхронно с окончанием завоеванию Феодосии и формированию государственного образования «Боспор и Феодосия» с единым товарным рынком. Поэтому датировка монет типов «сатир / ПАН, грифон, осетр», «сатир / ПАН, грифон», «сатир / ПАН, голова быка» была необоснованно омоложена. Начало их чекана нужно датировать по А.Н. Зографу 375–340 гг. до н.э.

«Золотой век» Спартокидов в немалой степени связан с расширением экономических связей, развитием товарно-денежной системы, упростившей функционирование внутреннего товарного рынка и позволившей безболезненно для экономики выплачивать жалованье во время крупных строительных работ.

Основой экономики полиса было сельское хозяйство, базировавшееся на труде собственников клеров, которые обеспечивали себя необходимой продукцией. Излишки могли продаваться на рынке. В качестве рабочей силы использовался труд как членов семьи, так и рабов. При этом нельзя исключать использование труда зависимого населения из числа местных племен. Определенную роль в экономике полиса играла собственность святилищ. Они владели землями и домами, которые сдавали в аренду, а также денежными средствами, которые давали в долг под проценты нуждающимся людям. Все это было важными статьями дохода святилищ. В классическое время появляются земли, принадлежащие царствующей династии.

Животноводство наряду с земледелием было одной из основных отраслей сельского хозяйства на Боспоре. Развитие отрасли находилось в прямой зависимости от экономического развития полиса и было связано с получением продуктов питания, сырьевых материалов (шерсть, кожа, заготовки для косторезного ремесла), тягловой силы и навоза. Поголовье стада коров, овец и коз зависело от запаса корма и площади пастбищ в летнее время, и особенно – в зимний период. Под пастбища использовались земли, оставленные под паром. Выпас на этих участках не позволял сорным травам посеяться и была возможность получить кормовое сено.

Одна из особенностей возрастания стада крупного рогатого скота в IV в. до н.э. связана с увеличивающейся площадью пахотных земель и необходимостью её обработки тягловой силой, а также для транспортировки различных грузов, в том числе зерна с полей, в торговый порт. Определить стандартную норму эффективности античного транспорта (скорость и весовую нагрузку) не предоставляется возможным. Но с уверенностью можно говорить, что на стоимость транспортировки грузов влияли рельеф местности и вид перевозимого материала.

Помимо социальной и экономической роли животноводства в античном обществе, важным был и религиозный аспект – использование животных для культовых жертвоприношений. Для этих целей требовалось очень большое количество животных.

Животноводство, таким образом, играло огромную роль в экономической жизни Боспорского государства все времена его существования.

Экономика Боспора в значительной степени представлена торговыми отношениями между городами и регионами, состоящими из внутренних и внешних торгово-обменных операций. Важным её показателем является высокий уровень перемещения товаров по всей ойкумене. Государственные структуры создавали благоприятные условия для расширения торгового оборота: строили причалы, дороги, вводили стандартизированные весовые и

мерные системы, организовывали функционирование надзорных и судебных органов, в ряде случаев обеспечивали военную поддержку.

Денежное обращение на Боспоре возникает с проникновением иноземных монет и началом собственной чеканки в конце первого десятилетия V в. до н.э. Причины начала чеканки следует отождествлять с множеством предпосылок, где нестабильная военнополитическая обстановка была катализатором введения новой формы товарно-обменных операций. До 480 г. до н.э. используется эгинская весовая система, с 480 до 437 гг. до н.э. – персидская, начиная с 437 г. до н.э. – аттическая. Единый монетно-весовой стандарт облегчал проведение торговых сделок с ключевыми контрагентами. Монетные операции осуществлялись наравне с натуральным обменом – бартером.

С конца второй четверти IV в. до н.э. медные деньги занимают ведущую роль в денежном обращении. Их циркуляция на внутреннем рынке зависела от доверия общества к эмитенту. По своей экономической природе медные монеты являются фиатными (кредитными) деньгами: показывают эластичность денежной системы и её способность к расширению в соответствии с потребностями экономики. Также введение медной монеты Левконом I позволило сформировать бюджет, направленный на укрепление власти и развитие обороноспособности государства, а также на формирование ключевых социально-экономических объектов.

На денежном рынке Боспора наравне с местной монетой циркулировали кизикины, которые играли важную роль в осуществлении международных торговых операций, обеспечивая купцов стабильной валютой, принятой во всем греческом мире. Кизикины на протяжении всего времени бытования оставались устойчивой международной валютой, потому что сохраняли высокое качество сплава, поэтому вывод исследователей о влиянии качества монетного сплава на обменный курс является несостоятельным. Корректировка курса зависела от стоимости золота и серебра на рынке драгоценных металлов.

Обменные денежные операции выполнялись трапезитами в соответствии с установленными правилами и рыночным курсом, формирующимся из целого ряда факторов: монетно-весовой системы, коэффициента изношенности, политической и военной ситуации.

Развитие денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. претерпевает значительные изменения, которые, видимо, произошли, в связи с тем, что денежная масса превысила экономические возможности государства, денег стало слишком много, а экономика в связи с потерей афинского зернового рынка, с военными проблемами, и комплексом других косвенных причин, пыталась перестроиться, вносились кардинальные изменения. Поэтому люди, понимая последствия денежного кризиса, преднамеренно начинали зарывать в землю монетные клады, чтобы сохранить свои сбережения на посткризисное время.

На развитие экономики и как следствие на социальную сторону жизни античного общества огромное влияние оказывал морской транспорт и развитие судоходства. От развития морской логистики зависела продовольственная безопасность городов и регионов. Морские перевозки снизили расходы на объемные и тяжелые грузы на большие расстояния. Морская торговля выступала в качестве одного из видов предпринимательской деятельности. На Боспоре наравне с государственным сектором в судовладении был и частный сектор навклеров. Функционировали верфи, где могли строить новые суда и производить ремонтные работы. Распространённым типом судов были корабли с грузоподъёмностью 3000 амфор. Стоимость перевозки морским транспортом стоила намного дешевле, чем сухопутным.

Спартокиды контролировали морскую торговлю и судоходство, владели собственным флотом, проявляли инициативу в регулировании экспорта и импорта в портах своих городов. Это было возможно, в частности, благодаря предоставлению ателий и проксений частным лицам.

Основное правило античной международной торговли состояло в соблюдении торгового баланса, согласно которому экспортируемые товары должны были равняться по стоимости импортируемому товару. Поэтому товарный рынок был зависим от коммерческого интереса купцов, которые выбирали заведомо перспективные регионы и города как с точки зрения сбыта продукции, так и его приобретения. На Боспоре была сформирована модель диверсифицированного международного обмена: импортировалась готовая продукция ремесленного производства (ткани, одежда, керамика, мебель, изделия из металла и другие товары), а также высококачественные вина и оливковое масло; экспортировались рабы и сырьевая продукция (зерно, шкуры, скот, рыба, мед, воск и другие товары).

Спартокиды принимали активное участие во внешней торговле и формировали зерновой рынок, ориентированный на афинскую экономику. Поддерживали дипломатические отношения через послов, которые содействовали купцам и навклерам в их торговой деятельности. Также боспорские цари предоставляли всем купцам, везущим хлеб в Афины, ателию распространявшуюся на Феодосию, и, видимо, на все остальные порты Боспорского государства. Помимо прямых отношений с Афинами, Спартокиды развивали торговые контакты через проксеническую деятельность. Таким образом, всем экспортным зерновым рынком управляли боспорские цари. С конца V в. до н.э. по III в. до н.э. (т.н. «денежный кризис») на Боспоре повсеместно использовалась аттическая весовая система, что свидетельствует о тесных товарообменных операциях.

В III в. до н.э. происходят кардинальные изменения в структуре сельских территорий: сокращение числа усадеб, изменение климата, обострение военной угрозы. Как следствие, это повлекло снижение объемов хлебной торговли. В это же время в Средиземноморье формируются новые хлебные маршруты, ориентированные на более дешевый египетский хлеб.

Еще одним источником экспортного потенциала Боспора была работорговля. Самым ранним свидетельством продажи рабов на Боспоре

является письмо из Фанагории (ок. 530–510 гг. до н.э.). В нем сообщается, что раб по имени Фаул был куплен, видимо, как мастер-ремесленник. Очевидно, что на этом основании можно говорить о существовании рынка рабов-ремесленников. Особенность торговли рабами заключалась в её оптимальных условиях, не зависящих от природных и климатических факторов, позволяющих экспортировать их с Боспора в любое время, и при этом иметь высокую прибыль. Существование невольнического рынка служило своего рода стимулом к привлечению купцов и созданию благоприятного торгового имиджа региону.

Самым массовым материалом, обнаруженным в процессе раскопок, являются тарные амфоры. Они были стандартизированы и соответствовали тому стандарту емкости, который был принят в том или ином городе или регионе. Для производителя это была очень важная задача, чтобы при массовом производстве сохранить стандарты объема и минимизировать погрешности. Это напрямую оказывало влияние на торговые операции. Поэтому в IV в. до н.э. при массовом производстве городские власти в ряде центров приступили к клеймлению амфор. Это в немалой степени упрощало фискальный процесс.

Амфорный материал показывает высокую потребность жителей боспорских городов в оливковом масле и вине. Одной из причин ориентации винного рынка в IV–III вв. до н.э. на южнопонтийские города является относительно низкая себестоимость продукции. При этом высокий процент приходится на амфоры Эгейского бассейна.

Торговля регионов греческого мира с Боспором вызывала интерес у купцов, поскольку, несмотря на добавление транспортных расходов, стоимость на доставляемый ими товар оставалась привлекательной.

На боспорский рынок вместе с винной продукцией поступало большое количество расписной чернолаковой (аттической и других центров производства) керамики. Одной из причин её массовости является стремление купцов к максимальной загрузке судна различными

товарами с целью получения высокой прибыльности торгового морского рейса. Помимо керамической посуды экспортировалось много других ценных товаров. Поэтому экспорт керамики был не основным продуктом, ради которого заходили в порт, а являлся вспомогательным инструментом получения максимальной прибыли.

Торговля между Боспором и средиземноморскими центрами в IV в. до н.э. была связана в единую экономическую систему, в центре которой находились Афины. И такой фактор, как отсутствие нужного количества экспортного товара в Афинах, никак не отражался на экономических торговых контактах. Купцы в этом случае обменивали товар на серебряную монету и в любом городе, через который пролегал путь, приобретали необходимый товар. Отсюда следует, что город происхождения товара, привезённого на Боспор, и город, откуда прибыл купец, в действительности мало что значит для понимания торговых отношений.

Еще одно важное направление в структуре экономики Боспора – это ремесленное производство. В городах и на сельских памятниках помимо специализированных ремесленных мастерских боспоряне практически в каждом домохозяйстве занимались производством товаров для собственного потребления или для продажи. Нередко лавка-мастерская могла располагаться в одной из комнат жилого дома. Это позволяет вполне уверенно полагать, что такие мастерские были частными. Мастерские-эргастерии были разбросаны по всему городу. В VI–V вв. до н.э. первые переселенцы и их потомки владели всеми технологиями и мастерством лучших греческих ремесленников.

В конце V – начале IV вв. до н.э. ремесло вышло за рамки домашнего хозяйства и достигло высокого уровня разделения труда. Диверсификация позволила ремесленникам добиться высокого мастерства при изготовлении предметов искусства и товаров первой необходимости по запросу местной племенной знати и боспорской аристократии.

Изделия, произведенные в мастерских боспорских городов, были ориентированы на внутренний рынок. Но в то же время рынок не был закрыт от продукции, произведенной в лучших ремесленных мастерских материковой Греции.

В частности, на развитие строительного дела повлияло отсутствие камня на Таманском полуострове. Мрамор для нужд боспорских городов полностью импортировался из Средиземноморья. Отсутствие камня при строительстве замещалось сырцовым кирпичом. Исследования об организации строительных работ показывают, что они выполнялись посредством заключения письменного договора (контракта) на основании торгов, организованных строительной комиссией. В частном домостроительстве также использовался труд специализированных мастеров.

Деревообработка, занимавшая важнейшее место в повседневной жизни людей, достигла на Боспоре высокого уровня развития. В эпоху расцвета Боспорского царства увеличивается количество столярных мастерских. О разделении труда и высоком уровне профессионализма говорит тот факт, что в отдельное направление было выделено кораблестроительство. В портовых городах были свои верфи, где строились новые суда, производили ремонтные работы пришедших в негодность тех или иных деталей корабля.

Мастерские по металлообработке при раскопках идентифицируются крайне редко. Повышенный спрос на индивидуальные заказы в классическое время способствовали развитию квалификации местных ремесленников, и даже являлся мотивацией для приезда мастеров из Греции и Малой Азии.

Керамическое производство занимало одно из ключевых мест в бытовой жизни античной семьи. Религиозная жизнь общества также была зависима от производства терракотовых статуэток и других предметов, изготавливаемых из глины в мастерских коропластов. Археологические находки позволяют говорить только о факте существования ремесленных мастерских (эргастериев) и о технологических процессах производства.

Первые переселенцы сразу же после основания апойкий начинают собственное керамическое производство. Уже со второй четверти–середины IV в. до н.э. возникает производство черепицы. Мастерские были полностью частными, не было царских эргастериев и царской монополии. Клейма на черепицах наносились либо с именами заказчика, либо с именами ремесленников-изготовителей (фабрикантов). Клеймление было обусловлено, во-первых, контролем качества, во-вторых, соответствием установленным стандартам, в-третьих, указанием на место производства, в-четвертых, способом предотвращения воровства, в-пятых, фискальными целями.

Еще одним из направлений ремесленного производства на Боспоре было ткачество. В боспорских семьях оно было распространено повсеместно. Ткацкий станок располагался в женской половине дома. Это было в основном домашнее производство для собственного потребления, но возможно, существовали и ткацкие эргастерии. Изделия из текстиля характеризуются высокой стоимостью, которая обусловлена трудоемкостью процесса.

Промыслы на Боспоре представлены практически только рыболовством, которое являлось ключевым занятием, и в меньшей степени охотой, играющей второстепенную роль. Изучение данного направления очень затруднительно в силу отсутствия источников. Также в регионе было развито бортничество, добыча соли и нефти.

Доля рыболовного промысла в продуктовой безопасности местных жителей была очень большой. Промысел осуществлялся как на профессиональной, так и частной основе. В классическое время в северной части Меотиды появляются «рыбацкие» поселения. Но наравне с ними развивался и мелкий прибрежный промысел, направленный на поставку свежей рыбы и моллюсков для разных слоев населения. В период с архаического времени до эллинизма основные технологические процессы были направлены на сушку и копчение рыбы, главным образом готовились

балыки. Для производства данной продукции не нужно было обладать специализированными комплексами по разделке рыбы и по её сушке.

Таким образом, особенностью боспорского государства является его сознательная внешняя торговая политика, ориентированная в разные исторические этапы на политически и экономически перспективные центры Средиземноморья. Сам по себе Боспор обладал достаточным количеством продовольственных ресурсов, необходимых для полноценного существования, за исключением, конечно, оливкового масла, вина и предметов роскоши. Поэтому в торговых контактах с Боспором были больше заинтересованы города материковой и островной Греции, нуждающиеся в продуктах питания первой необходимости, таких как хлеб.

Развитие античного общества напрямую зависело от уровня ремесленного производства в городах, которое в свою очередь оказывало влияние на разделение труда, т.к. первоначально все жители занимались преимущественно сельским хозяйством. Профессиональные ремесленники были заняты узкоспециализированным трудом – производством товаров. Своё существование они обеспечивали за счет продажи / обмена готовой ремесленной продукции на продукты питания. Это способствовало появлению новой прослойки предпринимателей – купцов, которые осуществляли товарообменные операции между теми, у кого был избыток сельскохозяйственной продукции и теми, где наблюдался её дефицит, но в избытке были другие товары. Впоследствии, торговцы стали осуществлять межрегиональные торговые операции и перевозить не только товары первой необходимости, но и продукцию, относящуюся к предметам роскоши.

Система распределения излишков приводит к пониманию международной торговли с точки зрения разницы в потенциале между городами: в одном есть хлеб, в другом – вино, в третьем – столовая посуда, в четвертом – институт кредитования. Подобная разница экономического потенциала и сформировала взаимовыгодный торговый обмен.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях перечня ВАК:

Абрамзон М.Г., **Остапенко С.Н.** Клад пантикапейских монет начала III в. до н.э. с хоры Фанагории (2019 г.) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 258. 2019. С. 19–24.

Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д., **Остапенко С.Н.** Северокавказские подражания римским денариям из раскопок Фанагории 2010–2018 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Выпуск XXIV. 2019. С. 402–406.

Кузнецов В.Д., **Остапенко С.Н.** Урбанистика и домостроительство средневековой Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1. 2019. С. 153–170.

Абрамзон М.Г., Гунчина О.Л., **Остапенко С.Н.** Свинцовая тессера из Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры №3. 2017. С. 431–437

Остапенко С.Н. Некоторые аспекты денежного обращения Боспора в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. №4. 2017. С. 120–144.

Абрамзон М.Г., **Остапенко С.Н.** Клад медных боспорских монет IV–I вв. до н.э. с античного поселения «Веселовка 5» (2014 г.) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2016. С. 260–267.

Остапенко С.Н. Костяная тессера из раскопок Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. 2016. С. 71–78.